

А. Б. Шарнина

*ГАЛЛЬСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В ДЕЛЬФЫ
И ПРАЗДНИК СОТЕРИИ
(НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ СВАТИЛИЩ И ПОЛИСОВ —
ОТ ОБЫЧАЯ К ДОГОВОРУ)**

Самым древним общеэллинским празднеством, как известно, были Олимпийские игры, установленные в 776 г. до н. э. на основе древнего обряда¹. Лишь спустя два века ещё три праздника были признаны всеми эллинами Великими Священными играми с состязаниями, в которых наградой вместо ценных призов был венок². На Олимпийских играх это были венки из дикой маслины, на Пифийских — из ветвей лавра, на Немейских и Истмийских играх венки менялись на протяжении веков (из маслины, сельдерея и снова маслины на первых и из сосны, сельдерея и снова сосны на вторых) (Plut. quest. conv. V, 3,1).

Пифийские игры стали общегреческими в 586 г. до н. э. по Павсанию (Paus, X, 7,5) или в 582 г. до н. э. по Аристотелю³,

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-18-00390) в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена.

¹ Лишь несколько работ изнеобозримой литературы об Олимпийских играх: Tomlinson R. A. Greek Sanctuaries. New York, 1976; Papantoniou G. Religiosity as a main element in the ancient Olympic Games // Sport in Society. Vol. 11. No 1, January 2008. P. 32–43; Шанин Ю. В. Олимпия. История античного атлетизма. СПб., 2001.

² Kyle Donald G. Gifts and Glory. Panathenaic and Other Greek Athletic Prizes // Worshipping Athena. Panathenaia and Parthenon / Ed. J. Neils. Wisconsin, 1996. P. 108–136.

³ Аристотеля и Каллисфена амфикионы благодарят за то, что «они составили таблички от (времени) Гилиды (архонта в Дельфах) победителей Пифий и устроивших сначала состязания (Syll3 275, l.1–7).

Истмийские — в 581/ 580 г. до н. э., Немейские — в 573 г. до н. э.⁴. Таким образом, три этих праздника в начале VI в. до н. э. приобрели статус общеэллинских почти одновременно или с небольшим интервалом. Все они, как и Олимпийские игры, происходили из древних местных обрядов⁵.

После этого почти 300 лет ни один местный праздник не был признан общеэллинским. Даже Афины, когда они возглавляли Афинский морской союз и имели большую власть и влияние в греческом мире, не смогли трансформировать свой главный праздник Панафиней в общегреческий, хотя он и стал общим для всех членов союза⁶. И только в 276 г. до н. э. появляется новый праздник — Сотерии в Дельфах⁷, который примерно через 30 лет признается греческими общинами и эллинистическими монархами общеэллинским по просьбе Этолийского союза⁸.

О Сотериях вообще нет упоминаний у античных авторов. Главный и пока единственный источник — эпитафические памятники, найденные в основном в Дельфах. Это постановления

Здесь и далее в тексте источник цитируется по изданию: *Sylloge Inscriptionum Graecarum* / Ed. W. Dittenberger. Ed. III. Vol. I–IV. Lipsiae, 1915–1924.

⁴ Хэммонд Н.-Дж.-Л. Пелопоннес // Кембриджская история древнего мира. Т. III. Ч. 3. Расширение греческого мира VIII–VI века до н. э. / Под ред. Дж. Бордмэна и Н.-Дж.-Л. Хэммонда; Пер. с англ. А.В. Зайкова. М., 2007. С. 417.

⁵ Например, считается, что в основу Олимпийских игр лег культ Пелопса, в память которого проводили игры. См., например: Parantoniou G. *Religiosity as a main element in the ancient Olympic Games*. P. 34. О происхождении Пифийских игр см.: Roux G. *Delphes. Son oracle et ses dieux*. Paris. 1976. P. 171–172.

⁶ На этом празднике на многих состязаниях могли участвовать только афиняне, а наградами были материальные объекты, например, амфоры с оливковым маслом. «В качестве наград победителям в музыкальных состязаниях назначаются денежное вознаграждение и золотые вещи, победителям в военных упражнениях — щиты, победителям в гимнастических состязаниях и конных ристаниях — оливковое масло» (Aristot. *Ath. Pol.* 60, 3). См.: Parke L. W. *Festivals of the Athenians*. London, 1977. P. 35–45; Deubner L. *Attische Feste*. Berlin. 1956. S. 34.

⁷ Тщательное исследование истории праздника и полное собрание надписей, имеющих отношение к Сотериям, см. в книге: Nachtergaeel G. *Les Galates en Grèce et les Sôtéria de Delphes*. Bruxelles, 1977.

⁸ Flacelière R. *Les Aitoliens à Delphes*. Paris, 1937, P. 136–137; Nachtergaeel. №№ 21–30.

полисов о принятии Сотерий, списки участников состязаний, благодарственные декреты в честь отдельных людей, а также постановления о признании других праздников, где Сотерии называются вместе с Пифиями как эталон⁹.

По мнению исследователей, этолийцы были элинами, хотя их диалект не был понятен афинянам¹⁰. В классический период они жили в неукрепленных поселках. Главным источником доходов были разбой и пиратство. В аттической надписи 367/6 г. до н. э. впервые упоминается Этолийский союз в связи с принятием им перемирия мистерий, о котором объявили Евмолпиды и Керики¹¹. Союз окончательно, вероятно, сложился к 326 г. до н. э. В его состав вошли южный Эпир, Этолия, Локрида, Фокида, Дорида, часть Фессалии и некоторые другие области¹². Религиозным центром этого союза был Ферм¹³. Полибий (Polyb. V, 8) пишет, что «ежегодно в этом месте (Ферме) бывали весьма значительные ярмарки и всенародные празднества; там же обыкновенно происходили и выборы должностных лиц». После походов Александра Македонского сила и влияние этолийцев в Элладе существенно возросли. Их возвышению способствовало ослабление Афин, а также и Фив¹⁴.

Вскоре после сражения при Ипсе этолийцы стали владеть в Фокиде и Дельфах¹⁵. Об этом говорит, в частности, тот факт, что, заняв склоны Парнасса, этолийцы не допускали паломников в Дельфы на Пифийские игры 290/289 г. до н. э. и Деметрий Полиоркет вынужден был провести их в Афинах. «Когда подошло время Пифийских игр, Деметрий отважился на дело, до того дня неслыханное и небывалое: так как перевалы, ведущие в Дельфы, были заняты этолийцами, он устроил состязания и всенародное празднество в Афинах» [перевод

⁹ Надписи см. в.: Nachtergaele G. *Corpus des Actes relatives aux Sôtéria de Delphes* // Nachtergaele G. *Les Galates en Grèce et les Sôtéria de Delphes*. P. 400–495.

¹⁰ Flacelière R. *Les Aitoliens à Delphes*. Paris, 1937. P. 40–41.

¹¹ Schweigert E. *Greek inscriptions* // *Hesperia*, 1939, N 3. S. 5–12; Flacelière R. *Les Aitoliens à Delphes*. P. 42.

¹² Flacelière R. *Les Aitoliens à Delphes*. P. 2.

¹³ Flacelière R. *Les Aitoliens à Delphes*. P. 41.

¹⁴ Flacelière R. *Les Aitoliens à Delphes*. P. 46.

¹⁵ Flacelière R. *Les Aitoliens à Delphes*. P. 51–52.

С. П. Маркиша] (Plut. Demetr. 40, 7–8). Это был первый пример в истории эллинских культов перенесения религиозной церемонии, связанной с определенным местом основанием, мифом, вековой традицией, в другое место из-за рациональных соображений¹⁶. Это также первое свидетельство господства этолийцев в Дельфах. Однако до 279 г. до н. э. этолийскую власть в Дельфах почти никто из эллинов не признавал, кроме беотян и м.б. фокидян. Захват святилища этолийцами считался святотатством¹⁷.

В 279 г. до н. э. ситуация меняется. Прославленное святилище в Дельфах оказалось перед угрозой захвата галлами, племена которых в начале III в. до н. э. двинулись на Балканы. О галльском нашествии писали Диодор Сицилийский, Павсаний и Марк Юниан Юстин (II или III в.), автор «Эпитомы» — сокращения, но довольно обширного, сочинения Помпея Трога, современника Тита Ливия, который написал свой труд «Historiae Philippicae» в 7 г. н. э.¹⁸. Эти авторы жили гораздо позже вторжения галлов, но они использовали произведения своих предшественников. Наибольшее доверие историки испытывают к труду Павсания, признавая, однако, что, в частности, в рассказе о галльском вторжении он подражал Геродоту, и его описания хода событий, эпизод с вмешательством богов и героев подозрительно совпадают с рассказом Геродота о нападении персов на Дельфы (Her. VIII, 35–39). Предполагают, что одним из источников Павсания было произведение Иеронима из Кардии, современника, а возможно, и очевидца событий. Иероним имеет репутацию одного из лучших историков древности, хотя его труды и не сохранились¹⁹.

Достоверность сведений о нашествии галлов в Элладу в 279 г. до н. э., подтверждается надписями. Наиболее важные свидетельства — это постановление народа Коса в честь этой

¹⁶ Flacelière R. Les Aitoliens à Delphes. P. 76.

¹⁷ Flacelière R. Les Aitoliens à Delphes. P. 115.

¹⁸ Наиболее полный обзор и обстоятельный анализ источников по нашествию галлов см. Nachtergaele G. Les Galates en Grèce et les Sôtéria de Delphes. P. 15–125.

¹⁹ Nachtergaele G. Les Galates en Grèce et les Sôtéria de Delphes. P. 27–49, 93–99, 383; Хабихт Хр. Афины. История города в эллинистическую эпоху. М., 1999. С. 130, 133.

победы (Nachtergaeel. № 1)²⁰ и декреты о принятии полисами Сотерий²¹.

Краткое изложение событий на основе этих источников выглядит таким образом²². В нач. III в. до н. э. галлы, жившие у Дуная, пытались вторгнуться в Македонию. Их отразили Кассандр и этолийцы, которые выставили самое большое войско и оказали ожесточенное сопротивление галлам. Но спустя несколько лет галлы вновь попытались проникнуть на Балканы. На этот раз они решили отвлечь силы этолийцев и часть галльского войска направилась к одному из главных поселений этолийцев — Каллию. Павсаний описывает страшные зверства, творимые галлами в Каллии, хотя и, возможно, преувеличивая их: «В г. Каллии эти вожди произвели такие зверства, о коих прежде неслыханно было. Весь мужской пол был изрублен, от старого до малого; убиты были даже младенцы на грудях матерей; тех же грудных младенцев, которые были пожирнее, галаты пили кровь и ели мясо²³» (Paus. X, 22, 3–4). Одновременно большой отряд под командованием Бренна в 279 г. до н. э. направился к Дельфийскому святилищу, однако галлы были разбиты на подступах к святилищу. Как рассказывали предания, на помощь эллинам пришли сами боги и местные герои. Античные писатели по-разному передают эти легенды. Павсаний сообщает, что «когда дошло до рукопашной битвы, вдруг в галатов ударила молния, с Парнаса полетели камни, и пред варварами предстали три вооруженных мужа — страшилища. Это, говорят, были: два от гипербореев — Гиперох и Амадок, а третий — Пирр, сын Ахилла» (Paus. I, 4, 3)²⁴.

По сообщению Диодора (Diod. XXII, 9) пифия на вопрос дельфийцев спасти ли сокровища храма, ответила, что «бог все будет охранять и с ним белые девы. Так как в святилище

²⁰ Здесь и далее источники цитируются по изданию: Corpus des Actes relatives aux Sôtéria de Delphes // Les Galates en Grèce et les Sôtéria de Delphes / Ed. G. Nachtergaeel. Bruxelles, 1977. P. 400–495.

²¹ См., например, постановление Афин и Хиоса о принятии Сотерий, в которых повторяется почти дословно одна и та же фраза (отличается только порядком слов): агон Сотерий, «который совершается в память победы над варварами, нападшими на эллинов и святилище Аполлона, общее для эллинов...» (Nachtergaeel. № 21, 10–11; 22, 5–7).

²² В задачи данной статьи не входит подробный анализ данных источников об этом вторжении, как и детальная реконструкция событий.

²³ Здесь и далее перевод Павсания Г. Янчевецкого.

²⁴ Ср.: Paus. X, 1, 2.

были очень древние храмы Афины Пронайи и Артемиды, поняли, что эти богини оракулом названы белыми девами».

Юстин (Iust. XXIV, 8, 3–7) рисует уже подробную и яркую картину явления Аполлона и этих «белых дев», о которых говорил оракул: «Во время этого состязания двух сторон в первую боевую линию внезапно прорвались главные жрецы всех храмов, а также сами прорицательницы с распущенными волосами, со священными знаками, в повязках, объятые ужасом, в состоянии исступления. Они кричали, что явился сам бог, что они видели, как он спустился через раскрывшийся гребень кровли, когда все они со слезами молили бога о помощи; он — юноша красоты, превосходящей земную, его сопровождают две вооруженные девы, вышедшие из ближайших двух храмов Минервы и Дианы; и они не только видели это своими глазами, они слышали звук натягиваемого лука и звон оружия. Поэтому [жрецы и прорицательницы] заклинали воинов самыми страшными заклятиями, чтобы они без усталости поражали врагов и стали соучастниками [богов] в их победе, ибо перед их рядами сражаются сами боги»²⁵.

О явлении божества (эпифании) во время сражения говорится и в постановлении народа Коса, dt принести благодарственную жертву богу «за явление (бога) во время опасностей в святилище и за спасение эллинов»²⁶ (Nachtergaele. № 1, l. 16–20).

Хотя основные силы этолийцев были отвлечены на освобождение Каллия и помогал защитникам святилища Аполлона только их небольшой отряд²⁷, а также главную роль в отражении галлов сыграли фокидяне, тем не менее, большой вклад этолийцев в общую борьбу с нашествием галлов неизмеримо повысил их авторитет среди эллинов и примирил греков с их господством в святилище. Если раньше у этолийцев не было юридических прав на контроль над святилищем, то после изгнания галлов они получили два голоса в Дельфийской

²⁵ Перевод А.А. Деконского, М.И. Рижского.

²⁶ **kaijtwi Qew'i caristhvia apodi dou" ta" te epifaneiā" ta" gegenne na" e feken ej toi" peri;to;ijron kindunoi" kai;ta" tw'n Ellanwnswthria"**

²⁷ «Но лучшие силы этолян двинулись на войско Акихория: они не вступали в битву, а только нападали на тыл войска, отбивали обоз и убивали прислугу его, так что замедляли движение варваров....» (Paus. X, 23, 1).

амфикионии²⁸. Постепенно они стали контролировать значительную часть голосов в Амфикионии²⁹.

Весть о разгроме галлов и спасении общеэллинского святилища распространилась повсюду. Сохранилось постановление граждан Коса, принятое предположительно летом 278 г. до н. э. В нем говорится, что «народ Коса решил, чтобы избранные архифеор и феоры, прибыв в Дельфы, принесли в жертву быка с золоченными рогами Аполлону Пифийскому за спасение эллинов» (Nachtergaele. № 1. l. 21–25), чуть ниже речь идет уже о жертве Аполлону Пифийскому, Зевсу Сотеру и Нике (l. 30–32). Можно предположить, что и другие общины послали подобные делегации с благодарственными жертвами в Дельфы. Жертвоприношения в Элладе обычно сопровождались пением гимнов, игрой на кифарах и флейтах. Возможно, эти обряды и положили начало новому празднику — Сотериям. Примерно этим же временем датируется постановление амфикионов в честь афинского союза технитов Диониса, которым давались «ателия (освобождение от налогов), асфалия (безопасность), признанные всеми эллинами», техниты освобождались от военной службы, эйсфоры (Syll3 399 l. 9–12). И все это им даровалось для того, чтобы они могли воздавать почести богам и совершать установленные жертвоприношения и в установленное время (Syll3 399 l. 13–16). Техниты Диониса — это организация профессионалов — музыкантов, певцов, поэтов и актеров³⁰. В постановлении утверждалось, что

²⁸ См.: Flacelière R. Les Aitoliens à Delphes. P. 93–94. Дельфийской амфикионии посвящены как отдельные исследования, так и многие страницы в работах об истории Дельфийского святилища и в общих трудах по истории древней Эллады. См., например: Roux G. L'Amphictionie, Delphes et le Temple d' Apollon au IVe siècle. Lyon, 1979; Daux G. Delphes au II-e et I-e siècle depuis l'abaissement de l'Étolie jusqu'à la paix romaine, 191–31 av. J. C. Paris, 1936; Flacelière R. Les Aitoliens à Delphes. Paris, 1937. P. 31–40; Кулишова О. В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н. э.). СПб., 2001. С. 169–184.

²⁹ Flacelière R. Les Aitoliens à Delphes. P. 123, 270.

³⁰ О технитах Диониса см. Poland F. Technitai // Pauly's Realencyclopaedie der classischen Altertumswissenschaft (Neue Bearbeitung). Bd 2/10. Stuttgart; München, 1934. Sp. 2473–2558; Sifakis G. M. Studies in the history of Hellenistic drama. London, 1967; Ghiron-Bistagne P. M. Les acteurs dans la Grece Antique. Lille, 1974; Шарнина А. Б. Техниты Диониса // Фролов Э. Д., Никитюк Е. В., Петров А. В., Шарнина А. Б. Альтернативные социальные сообщества в античном мире / Под ред. д.и.н. Э. Д. Фролова. СПб., 2002. С. 217–317. Надписи

«привилегии технитов признавали все элины», значит, этот союз к тому времени был хорошо известен в греческом мире.

В постановлении речь идет только о жертвоприношениях и «установленных почестях» богам, а не о проведении состязаний. Не называются ни Пифии, ни Сотерии. Вполне вероятно, что амфиктионы постановили подтвердить привилегии союза технитов Диониса в Афинах в связи с наплывом делегаций полисов после разгрома галлов и проведением процессий, которые сопровождались пением и игрой на флейтах и струнных инструментах.

Затем амфиктионы, вероятно, стали регулярно приглашать членов союзов технитов Диониса, или артисты вызывались сами, исполнять гимны в честь Зевса и Аполлона, чтобы придать особый блеск праздникам в Дельфах³¹. В надписях, изданных от имени амфиктионов в честь технитов Диониса, которые приблизительно датируются 265 г. до н.э.³², уже речь идет о Сотериях³³. Согласно принятой датировке надписей такие состязания с пением гимнов стали проводиться каждый год³⁴. Состязания на этом празднике относились к **ajwn crhnatith**”, т.е. наградами на них были ценные призы. Но это не мешало музыкантам и актерам выступать иногда бесплатно, «в дар богу». В некоторых каталогах участников амфиктионовых Сотерий говорится, что «союз технитов исполнил в дар богу и амфиктионам на Сотериях полный агон (**to; koinon twn tecnitwn epedwke twi Qewi kai; toi” Anfiktuousin eij taSwthria ton ajwna pantelh**) (Nachtergaeel. № 3, l. 4,5; 4, l. 9–11). Сохранились только списки участников мусических и сценических агонов³⁵. Возможно, что на амфиктионовых Сотериях ещё не было атлетических состязаний и конных ристаний. Скорее всего, это объясняется тем, что после изгнания галлов первоначально совершалось только

о союзах технитов Диониса приведены в приложении в книге: Pickard-Cambridge A. *The Dramatic Festivals of Athens*. Oxford. 1969. P. 307–320.

³¹ Flacelière R. *Les Aitoliens à Delphes*. P. 263.

³² Nachtergaeel G. *Les Galates en Grèce et les Sôtéria de Delphes*. P. 268–270.

³³ Ср., например: Nachtergaeel. №№ 3, 4, 5, 7, 8.

³⁴ Flacelière R. *Les Aitoliens à Delphes*. P. 147–148. Подробный разбор проблем хронологии амфиктионовых Сотерий см.: Nachtergaeel G. *Les Galates en Grèce et les Sôtéria de Delphes*. P. 248–270.

³⁵ Тщательный анализ этих надписей см. Nachtergaeel G. *Les Galates en Grèce et les Sôtéria de Delphes*. P. 299 – 328.

жертвоприношение с пением гимна богу в благодарность за спасение святилища и эллинов от вторжения галлов.

Спустя несколько лет этолийцы решили покровительствовать новому празднику в Дельфах³⁶. Получив перевес в Амфиптионии, они начали дипломатическую работу, добиваясь у полисов и монархов признания нового праздника общегреческим. Датой основания этолийских Сотерий как общеэллинского праздника считается 246/245 г. до н. э.³⁷

Сохранились постановления Афин, Хиоса, Теноса, Смирны, Абдер, одного из островов Киклад, датируемые 246–245 гг. до н. э. в ответ на просьбу этолийских послов признать «агоны Сотерий, установленные в честь Зевса Спасителя и Аполлона Пифийского в память о сражении с варварами, напавшими на эллинов и святилище Аполлона, общее для всех эллинов», агонами с венками (**stefanítai**) (Nachtergaele. №№ 21 (Афины), 22 (Хиос), 23 (Тенос), 24 (один из островов Киклад), 25 (Смирна), 26 (Абдеры). Тексты постановлений во многом совпадают, как будто писались по одному образцу. Вероятно, в их основе лежал текст послания самих этолийцев. Праздник должен был проводиться раз в четыре года, теперь на нем были кроме мусических, также гимнические и конные агоны. Высшими наградами стали, как и на четырех общегреческих играх, венки. Агоны Сотерий прямо приравнивались к древним, уже давно признанным Священным Играм: этолийцы просили признать мусический агон Сотерий равным пифийскому, а гимнический и конный — равными немейскому³⁸.

Введение новых обрядов должно было иметь веские основания³⁹. Хотя при введении Сотерий речь не шла о почитании новых богов, а только об учреждении нового праздника в честь давно почитаемых богов олимпийского пантеона: Зевса, Аполлона, тем не менее, для придания законности празднику в глазах

³⁶ Flacelière R. Les Aitoliens à Delphes. P. 136–137.

³⁷ Nachtergaele G. Les Galates en Grèce et les Sôtéria de Delphes. P. 330.

³⁸ τὸμ μὲν μουσικὸν ἰσολύθειον, τὸν δὲ γυμνικὸν καὶ ἵπτικὸν ἰσονόμεο (Nachtergaele. № 21. l. 17–18; 22. l. 15–16; 23. l. 8–9).

В Тексте после слов: “в праздники общеэллинского значения с агонами, в которых наградами стали венки

³⁹ О введении новых богов и культов см. Garland R. *Introducing New Gods*. New York, 1992.

эллинов была важна легенда об эпифании божества⁴⁰. Очевидно, что введение как амфикионовых, так и этолийских Сотерий опиралось на появившиеся, видимо, вскоре после изгнания галлов рассказы о появлении в разгар сражения то ли самого Аполлона с «белыми девами», то ли героев, покровителей святилища, то ли богов и героев вместе (Paus. I, 4, 3; Diod. XXII, 9; Iust. XXIV, 8, 3–7). Как видно из постановления Коса (Nachtergaele. № 1, l. 17), версия о явлении Аполлона в момент наивысшей опасности для святилища стала официальной в Дельфах⁴¹.

Проводя реорганизацию Сотерий в общегреческий праздник, этолийцы преследовали также, вероятно, и политические цели. Принимая Сотерии, эллины тем самым признавали право этолийцев распоряжаться в Дельфах. Возможно, не случайно во всех постановлениях, скорее всего повторяющих этолийский текст, подчеркивается, что это «общее святилище эллинов» (Nachtergaele. № 21, l. 12; 22, l. 7; 23, l. 6; 24, l. 9). Дипломатическая деятельность, связанная с реорганизацией праздника, позволила этолийцам подтвердить или установить дружеские отношения со многими полисами, а это в свою очередь усиливало их влияние в эллинском мире. В постановлении, например, граждан Хиоса говорится: что они принимают объявление о празднике и агон, «чтобы народ Хиоса оказался увеличивающим почести богам и помнящим о существующей у него близости и дружбе с этолийцами» (Nachtergaele. № 22, l. 11–12). Особый интерес представляет постановление Смирны о признании этолийских Сотерий. Текст сохранился не полностью, тем не менее, можно представить, что могли просить полисы в обмен на признание праздника. В конце надписи, видимо, приводится ответная просьба Смирны признать и святилище Афродиты Стратоникиды неприкосновенным (**aḡsulon**) и сам город священным и неприкосновенным (**iġran kai;aḡsulon**) (Nachtergaele. № 25, l. 21–22). Вполне вероятно, что и другие полисы могли выставить свои условия признания Сотерий. В посланиях этолийцев к полисам с просьбой о признании Сотерий нет речи об аси-

⁴⁰ О распространении веры в эпифанию божества в греческом мире: Garland R. *Introducing New Gods*. P. 16–18.

⁴¹ Ср.: Постановление Смирны о принятии этолийских Сотерий, где говорится об эпифании богов: Nachtergaele. № 25, l. 6.

лии (неприкосновенности)⁴². В этом не было необходимости. Дельфы обладали неприкосновенностью издревле. А в просьбах полисов о признании их праздников вопрос об асии, вероятно, был одним из самых важных. Обращение к этолийцам с просьбой о признании асии объясняется двумя причинами. Во-первых, в это время этолийцы контролировали Дельфийскую амфикионию, во-вторых, и это могло быть более важным, греческие города добивались, чтобы этолийские пираты не нападали на их города. Возможно, что этолийцы давали асию полисам в ответ на признание этолийских Сотерий. Это косвенно может также говорить о том, что авторитета Дельфийского святилища было уже недостаточно и нужно было получить гарантии напрямую от этолийцев. Таким образом, этолийцы, видимо, первыми стали использовать учреждение нового праздника для решения своих внешнеполитических задач.

После Сотерий на протяжении III–II вв. до н. э. учреждение новых култов или реорганизация старых стали важным инструментом межполисной дипломатии. Если в начале VI в. до н. э. были признаны общеэллинскими только три праздника, то после признания Сотерий процесс пошел лавинообразно. С конца III в. до н. э. греческие полисы один за другим объявляют о реорганизации своих местных обрядов в праздники общеэллинского значения с агонами, в которых наградами стали венки (**stefanitai**), и просят признать асию святилищ, а иногда и самих полисов, по сути, добиваясь признания их нейтралитета и гарантий безопасности. Уже в середине III в. до н. э. был реорганизован в панэллинский праздник Муз в Феспиях со «священными» агонами (Syll3 457). Около 240 г. до н. э. добиваются асии святилища Асклепия от полисов и монархов граждане Коса в связи с реорганизацией праздника Асклепия⁴³. В своем письме Аттал I среди прочих причин признания им асии святилища Асклепия приводит и то, что граждане Коса признали праздник Диониса Категемона, учрежденный царями Пергама (Welles.

⁴² Глушкина Л. М. Асия эллинистических полисов и Дельфы // Вестник Древней Истории. 1977. № 1. С. 82–94; Rigsby Kent J. *Asyilia: Territorial Inviolability in the Hellenistic World*. Berkeley; Los Angeles; London. 1996.

⁴³ Welles C. B. *Royal Correspondence in the Hellenistic period*. New Haven, 1934. P. 26, 27, 28.

28. L. 10–11). В 207 г. до н. э. Магнесия-на-Меандре обратилась к греческим государствам признать праздник Артемиды Левкофриены общеэллинским, а «город и хору священными и неприкосновенными». Все агоны приравнивались к пифийским состязаниям. Сохранилась целая серия ответных постановлений полисов, принимающих этот праздник и асилию города и хоры⁴⁴. Как и при введении Сотерий, поводом для реорганизации праздника стала эпифания божества. В своих посланиях полисам и монархам жители Магнесии-на-Меандре утверждали, что им явилась сама Артемида Левкофриена и оракул возвестил, что для почитающих Аполлона Пифийского и Артемиду Левкофриену лучшее – считать полис и хору священными и неприкосновенными. Следуя этому оракулу, граждане установили общеэллинский праздник (Syll3 557 l. 5–10. 16). В 196 г. до н. э. граждане Милета приняли постановление о преобразовании Дидимий в агон стефанитэс (Syll3 590).

Стали использовать праздники в своей международной политике и монархи: Атталиды, Селевкиды, Птолемеи. Отражением претензий Атталидов на роль панэллинского гегемона стали Nikeforii. После побед, одержанных Эвменом II над галатами, в 182 г. до н. э. пергамский правитель разослал послов по городам Эллады с просьбой признать праздник в честь богини Афины Nikeфоры общеэллинским, мусические агоны которого равны по статусу и наградам Пифийскому, а гимнические и конные — олимпийскому⁴⁵.

Таким образом, основание Сотерий имело двоякие последствия. С одной стороны, создание этолийцами общегреческого праздника нарушило молчаливое согласие всех эллинов на признание только четырех игр панэллинскими праздниками и невозможность появления каких бы то ни было других обрядов с таким статусом. С другой стороны, новый праздник со «священными» агонами, которые имели статус неприкосновенных, подсказал другим общинам, как можно обеспечить себе неприкосновенность и защиту, прежде всего, от тех же этолийцев, чьи пираты причиняли много неприятностей грекам. Деятельность

⁴⁴ Надписи о принятии праздника Артемиды Левкофриены в Магнесии-на-Меандре: Syll3 557–562; Welles C. B. *Royal Correspondence...* P. 31, 33, 34.

⁴⁵ Syll3 627–630; Welles C. B. *Royal Correspondence...* P. 49.

этолийцев по их реорганизации в общеэллинский праздник стала первым примером использования культов в дипломатических отношениях. Другие полисы вслед за ними стали добиваться признания всеми эллинами их обрядов равными древним общегреческим играм и неприкосновенности святилища или даже всего полиса «во время войны и мира».

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Автор: Шарнина Ариадна Борисовна, к. и. н., доцент, РГПУ им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург)

Электронная почта: ariadna@setname.com

Заголовок: Гальское вторжение в Дельфы и праздник Сотерии (неприкосновенность святилищ и полисов — от обычая к договору).

Аннотация: Почти триста лет в Элладе признавались общегреческими только четыре празднества (Олимпийские, Пифийские, Немейские и Истмийские игры). Во время их проведения объявлялось священное перемирие. Лишь в 246 г. до н. э. по инициативе этолийцев были признаны общегреческим празднеством Сотерии, установленные в Дельфах после разгрома галлов в 279 г. до н. э. В письмах с приглашением на праздник подчеркивалась роль этолийцев в защите святилища Аполлона от гальского нашествия и, тем самым, узаконивалось их право на контроль над святилищем. Вслед за этолийцами и другие полисы и даже монархи стали добиваться признания своих местных обрядов праздниками общегреческого значения и дарования асилии (неприкосновенности) святилищу, а иногда и всему полису «во время войны и мира». Таким образом, после реорганизации Сотерий безопасность святилищ и городов во время войн, которая прежде основывалась на обычаях, стала закрепляться договорами.

Ключевые слова: амфиктионы, асилия, венки, Дельфы, игры, неприкосновенность, перемирие, святилище, состязание.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Глускина Л. М. Асилия эллинистических полисов и Дельфы // Вестник Древней Истории. 1977. № 1. С. 82–94.
2. Кулишова О. В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н. э.). — СПб.: Гуманитарная Академия, 2001. — 432 с.

3. Хабиخت Хр. Афины. История города в эллинистическую эпоху. — М.: Ладомир, 1999. — 416 с.
4. Хэммонд Н.-Дж.-Л. Пелопоннес // Кембриджская история древнего мира. Т. III. Ч. 3. Расширение греческого мира VIII–VI века до н. э. / Под ред. Дж. Бордмана и Н.-Дж.-л. Хэммонда; Пер. с англ. А. В. Зайкова. М.: Ладомир, 2007. С. 382–429.
5. Шанин Ю. В. Олимпия. История античного атлетизма. — СПб.: Алетейя, 2001. — 191 с.
6. Шарнина А. Б. Техниты Диониса // Фролов Э. Д., Никитюк Е. В., Петров А. В., Шарнина А. Б. Альтернативные социальные сообщества в античном мире / Под ред. д.и.н. Э. Д. Фролова. СПб.: С.-Петербургский университет, 2002. С. 217–317.
7. Шарнина А. Б. О судьбе трагедии и комедии в эллинистическую эпоху // Древний мир и мы: Классическое наследие в Европе и России. Вып. III. СПб.: Алетейя, 2003. С. 105–122.
8. Daux G. Delphes au II-e et I-e siècle depuis l'abaissement de l'Étolie jusqu'à la paix romaine, 191–31 av. J. C. — Paris: E. de Boccard, 1936. — 745 p.
9. Deubner L. Attische Feste. — Berlin: Akademie-Verlag, 1956. — 268 s.
10. Flacelière R. Les Aitolien à Delphes. — Paris: E. de Boccard, 1937. — 564 p.
11. Garland R. Introducing New Gods. — London: Duckworth, 1992. — 234 p.
12. Kyle Donald G. Gifts and Glory. Panathenaic and Other Greek Athletic Prizes // Worshipping Athena. Panathenaia and Parthenon / Ed. J. Neils. Wisconsin: Wisconsin Univ, 1996. P. 108–136.
13. Nachtergaele G. Les Galates en Grèce et les Sôtéria de Delphes. — Bruxelles: Académie royale de Belgique, 1977. — 546 p.
14. Papantoniou G. Religiosity as a main element in the ancient Olympic Games // Sport in Society. 2008. Vol. 11. N 1. P. 32–43.
15. Parke L. W. Festivals of the Athenians. — London: Thames and Hudson LTD, 1977. — 208 p.
16. Pickard-Cambridge A. The Dramatic Festivals of Athens. — Oxford: Oxford University Press, 1968. — 358 p.
17. Poland F. Technitai // Pauly's Realencyclopaedie der classischen Altertumswissenschaft / Neue Bearbeitung. Stuttgart; München: J. B. Metzler, 1934. Bd 2. X Halb. Sp. 2473–2558.
18. Rigsby Kent J. Asyilia: Territorial Inviolability in the Hellenistic World. — Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1996. — 672 p.
19. Roux G. Delphes. Son oracle et ses dieux. — Paris: Les Belles Lettres, 1976. — 245 p.
20. Roux G. L'Amphictionie, Delphes et le Temple d'Apollon au IVE siècle. — Lyon: Maison de l'Orient, 1979. — 272 p.
21. Schweigert E. Greek inscriptions // Hesperia. 1939. N 3. S. 5–12.

22. Sifakis G. M. *Studies in the history of Hellenistic drama*. London: Londres, The Athlone Press, 1967. — 200 p.
23. Tomlinson R. A. *Greek Sanctuaries*. — New York: St. Martin's Press, 1976. — 150 p.

DATA ON THE ARTICLE

Author: Sharnina Ariadna, PhD, lector, Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg, Russia)

E-mail: ariadna@setname.com

Title: Intrusion of Galli into Delphi and Festival Soteria (the inviolability of the sanctuaries and the states – from the custom to the agreement).

Abstract: About 300 years in the Ancient Greece were only four Panhellenic Festivals and the religious truce: Olympia, Pythia, Nemea and Isthmia. The Aetolians were the first to obtain a recognition of the Soteria as Panhellenic Festival. Aetolians' activity of a reorganization of the Soteria in the Panhellenic Festival was the first example of a cults' application for diplomacy. In the letter of invitation to the first penteteric festival of the Soteria in 246 B.C. Aetolian propaganda emphasized the Aetolian role in the defense of the sanctuary of Apollo at Delphi in 279 B.C. against the Gallic forces and legitimized their control of Delphi. Thanks to the reorganization of the Soteria the Aetolians established communications with the numerous Greek cities. They granted the inviolability of their sanctuaries in exchange for a recognition of the Soteria. Greek states obtained the protection from Aetolian pirates.

Other states followed Aetolians' example and invited all Greeks to take part in their festivals and asked them for a recognition of Panhellenic festival and of the inviolability of the sanctuary and the state (the festival of the Muses in Thespiiai, the Asclepia at the Cos etc.). The Attalids of Pergamon, the Seleucids, The Ptolemies used their festivals in the foreign policy and the royal propaganda. After reorganization of the Soteria the agreement but not the custom sealed the inviolability of the sanctuaries and the states.

Key words: asyilia, Amphictyonic Council, contest, Delphi, games, inviolability, sanctuary, truce, wreaths.

REFERENCES

1. Daux G. (1936) *Delphes au II-e et I-e siècle depuis l'abaissement de l'Étolie jusqu'à la paix romaine, 191–31 av. J. C.*, Paris: E. de Boccard, 745 p.
2. Deubner L. (1956) *Attische Feste*, Berlin: Akademie-Verlag, 268 p.
3. Flacelière R. (1937) *Les Aitolians à Delphes*, Paris: E. de Boccard, 564 p.
4. Garland R. (1992) *Introducing New Gods*, London: Duckworth, 234 p.

5. Gluskina L. M. (1977) Asiliya ellinisticheskikh polisov i Delfyi [Asiliya of ellenistic polices and Delphi], *Vestnik Drevney Istorii*, vol. 1, p. 82–94. (in Russian)
6. Habicht Hr. (1999) *Afinyi. Istoriya goroda v ellinisticheskuyu epohu* [Athens. The history of the city in the Hellenistic era], Moscow: Ladomir, 416 p.
7. Hemmond N.-Dzh.-L. (Hellenica) *Peloponnes [Peloponnes]*, *Kembridzhskaya istoriya drevnego mira*, vol. III, Ch. 3: Rasshirenie grecheskogo mira VIII–VI veka do n.e. (Eds. Dzh. Bordmena, N.-Dzh.-I. Hemmonda; Per. s angl. A.V. Zaykova), Moscow: Ladomir, pp. 382–429. (in Russian)
8. Kulishova O. V. (2001) *Delfiyskiy orakul v sisteme antichnykh ezhgosudarstvennykh otnosheniy (VII–V vv. do n. e.)* [Delphic oracle in the classical system of international relations (VII–V century. BC. E.)], Saint-Petersburg: Gumanitarnaya Akademiya, 432 p. (in Russian)
9. Kyle Donald G. (1996) *Gifts and Glory. Panathenaic and Other Greek Athletic Prizes. Worshipping Athena. Panathenaia and Parthenon* (Ed. J. Neils), Wisconsin: Wisconsin University, pp. 108–136.
10. Nachtergaele G. (1977) *Les Galates en Grèce et les Sôtéria de Delphes*, Bruxelles: Academie royale de Belgique, 546 p.
11. Papantoniou G. (2008) Religiosity as a main element in the ancient Olympic Games, *Sport in Society*, vol. 11, n. 1, pp. 32–43.
12. Parke L.W. (1977) *Festivals of the Athenians*, London: Thames and Hudson LTD, 208 p.
13. Pickard-Cambridge A. (1968) *The Dramatic Festivals of Athens*, Oxford: Oxford University Press, 358 p.
14. Poland F. (1934) Technitai, *Pauly's Realencyclopaedie der classischen Altertumswissenschaft (Neue Bearbeitung)*, Stuttgart–München: J. B. Metzler, bd 2, X halb, sp. 2473–2558.
15. Rigsby Kent J. (1996) *Asylia: Territorial Inviolability in the Hellenistic World*, Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 672 p.
16. Roux G. (1976) *Delphes. Son oracle et ses dieux*, Paris: Les Belles Lettres, 245 p.
17. Roux G. (1979) *L'Amphictionie, Delphes et le Temple d' Apollon au IVE siècle*, Lyon: Maison de L'Orient, 272 p.
18. Schweigert E. (1939) Greek inscriptions, *Hesperia*, n. 3. pp. 5–12.
19. Shanin Yu. V. (2001) *Olimpiya. Istoriya antichnogo atletizma* [Olympia. The history of ancient athleticism], Saint-Petersburg: Aleteyya, 191 p. (in Russian)
20. Sharnina A. B. (2002) Tehnityi Dionisa [Tehnity Dionysus], *Alternativnyie sotsialnyie soobshchestva v antichnom mire* (Pod red. d.i.n. E.D. Frolova), Saint-Petersburg: S.-Peterburgskiy universitet, pp. 217–317. (in Russian)
21. Sharnina A. B. (2003) O sudbe tragedii i komedii v ellinisticheskuyu epohu [The fate of tragedy and comedy in the Hellenistic era], *Drevniy mir i myi: Klassicheskoe nasledie v Evrope i Rossii*, Saint-Petersburg: Aleteyya, vol. III, pp. 105–122. (in Russian)